МАРИНА ПЕЧЕРСКАЯ

ЖАЛЬ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Марина Печерская

Жаль

«Автор»
2026

Печерская М.

Жаль / М. Печерская — «Автор», 2026

В мире, где любовь признана опасным вирусом, а разбитое сердце — медицинским диагнозом, введена вакцинация «Амор-Ноль». Сыворотка блокирует способность привязываться, выжигая ревность и тоску.
Чтобы исключить хаос, Единое Правительство создало Программу «Идеальная Пара»: алгоритм подбирает вам безупречного партнера, и через месяц вы вступаете в функциональный брак.Лея должна была стать совершенной.Остался последний шаг — одна инъекция. Но обычное ОРВИ срывает график. В метро она сталкивается с Киром. Его анкета в системе Департамента вернула ошибку «404. Совместимый объект не найден».
Между ними вспыхивает то, чего не существует в их мире уже полвека. Когда система назначает им «правильных» партнеров, единственное, что они могут выдохнуть, глядя на свои идеальные назначения — короткое, горькое «Жаль».
Кир взламывает центральный сервер Департамента, запуская вирус, который невозможно удалить кодом. Он возвращает миллионам людей право на выбор. Право на разбитые сердца.

© Печерская М., 2026
© Автор, 2026

Марина Печерская
Жаль

Глава 1

Вступление. Эпоха Контроля

К две тысячи сто сорок четвертому году человечество наконец-то победило свои главные болезни: старость, голод и страдание.

Мегаструктура Хаба, пронзающая облака на сто сорок четыре уровня, была не просто городом. Это был идеально отлаженный механизм, стерильный улей, где каждый винтик знал свое место, а каждый цикл дыхания был синхронизирован с графиком фильтрации воздуха. Здесь не было смены времен года, не было стихийных бедствий и, что самое главное, не было непредсказуемости.

Эмоции стали считаться рудиментом — опасной генетической ошибкой, которая тысячелетиями тянула вид *Homo Sapiens* на дно.

История болезни

В архивах Департамента демографии это называлось «Эпохой Страдания».

В учебниках истории, которые транслировались детям в школах, Первая Эра выглядела как кровавый хаос. Люди истребляли друг друга в войнах за ресурсы, но самой разрушительной силой всегда была «любовь». Из-за нее начинались дуэли, рушились династии, матери в приступе послеродовой депрессии или ревности лишали жизни собственных детей, а подростки выбрасывались из окон из-за «разбитого сердца».

Вторая Эра, наступившая с развитием нейросетей, оказалась еще страшнее. Человечество попыталось оцифровать чувства. Появились первые алгоритмы подбора пар. Миллиарды людей по всему миру просыпались каждое утро с уведомлением: «Вы не подошли 14 миллионам потенциальных партнеров сегодня». Уровень кортизола в крови населения превысил все допустимые нормы. Депрессия стала главной причиной нетрудоспособности. Сердца миллиардов людей просто не выдерживали ежедневного цифрового отказа.

Третья Эра стала эпохой Милосердия.

В 2089 году группа нейробиологов из Женевского кластера представила Единому Правительству панацею. Она называлась «Амор-Ноль».

Вакцина «Амор-Ноль»: Принцип работы

«Амор-Ноль» никогда не позиционировалась как яд или инструмент подавления воли. В официальных документах Минздрава она значилась как «Сыворотка эмоциональной стабильности». Это был шедевр генной инженерии — высокоочищенный нейроингибитор на основе синтетических, самосборных антител.

Прививка не убивала эмоции полностью. Человек, получивший вакцину, по-прежнему мог испытывать базовую радость от хорошо выполненной работы, эстетическое удовольствие от симметрии архитектуры или легкое раздражение от сбоя в работе бытовых дронов. Но вакцина выжигала саму возможность *романтической привязанности*.

Принцип ее действия строился на трех этапах:

Блокировка рецепторов привязанности. Попадая в кровоток, антитела «Амор-Ноль» находили в лимбической системе мозга окситоциновые и вазопрессиновые рецепторы. Они не уничтожали их, а временно «запечатывали» — накладывали на них белковую блокаду. Человек сохранял способность доверять коллективу и уважать иерархию, но физически терял способность «прикипеть» к одному конкретному объекту. Вы могли восхищаться интеллектом

коллеги, но мысль о том, чтобы держать его за руку, вызывала бы лишь легкое недоумение, как попытка съесть камень.

Стабилизация дофаминового цикла. Вакцина сглаживала любые гормональные пики. Больше не было «бабочек в животе», учащенного сердцебиения, бессонницы и потери аппетита. Нервная система переводилась в режим идеального энергосбережения. Дофамин вырабатывался только в ответ на социально одобряемые достижения: повышение по службе, удачно решенную задачу, соблюдение графика.

Отключение когнитивного искажения. Самое важное: «Амор-Ноль» подавляла активность префронтальной коры в моменты, которые раньше назывались «влюбленностью». Мозг больше не мог оправдывать иррациональные поступки «зовом сердца» или «химией». Решения снова принимались на основе чистой логики, математической выгоды и генетической целесообразности.

Процедура и последствия

Вакцинация была обязательной и проводилась ровно в шестнадцать лет — в момент, когда организм перестраивался, но еще не успел накопить «эмоциональный мусор» первой влюбленности.

В назначенный день подростки выстраивались в идеально ровные очереди в Медблоках. — Объект Марк. Назначение: вакцинация «Амор-Ноль», — звучал механический голос. Марк ложился в стальное кресло. Манипуляторы фиксировали его. — Расслабьтесь. Сейчас вы получите самое ценное, что у нас есть.

Игла входила в вену, и по телу разливался не холод, а абсолютная, звенящая ясность. Ледяной туман в голове, который раньше мешал сосредоточиться на уроках, исчезал навсегда.

Через сорок восемь часов после укола вступала в силу Программа «Идеальная Пара». Гражданин проходил глубокое анкетирование. Департамент демографии анализировал его геном, психопрофиль, когнитивные способности и социальный потенциал. На основе этих данных алгоритм подбирал партнера с коэффициентом совместимости не ниже девяноста пяти.

Свадьбы в Хабе были короткими и функциональными. На них не было слез, пьяных драк родственников или сентиментальных тостов. Двое людей с идентичными терминалами на запястьях обменивались кодами доступа к жилому модулю, подписывали протокол о репродукции и шли домой — строить карьеру и воспитывать генетически выверенных детей.

Мир без «Жаль»

Общество, построенное на «Амор-Ноль», было невероятно продуктивным. Уровень домашнего насилия упал до абсолютного нуля. Количество самоубийств сократилось на девяносто восемь процентов. Искусство изменилось: из музыки исчезла тоска, из литературы — трагедия. Книги стали инструкциями, а симфонии — набором гармоничных частот для стимуляции мозговой активности.

Люди больше не страдали. Они не знали, что такое бессонная ночь у окна в ожидании кого-то, кто не придет. Они не знали леденящего ужаса одиночества, потому что одиночество — это просто отсутствие доступа к ресурсу, а ресурсы в Хабе распределялись идеально.

Они были свободны. Свободны от ревности, потому что нельзя украсть то, что никому не принадлежит эксклюзивно. Свободны от надежды. Свободны от самого опасного вируса Старого мира — способности любить до самозабвения, до потери себя, до безумия.

Они были чисты.

И когда в редких архивных хрониках, которые крутили в День Памяти, они видели, как люди Старого мира плачут на похоронах или целуются под дождем, им не было их жаль. Им было непонятно. Зачем усложнять биохимию там, где достаточно простой математики?